

ОБ АКАДЕМИКЕ КОТЕЛЬНИКОВЕ В.А.

Ю.Г. Щорс

С академиком В.А. Котельниковым мы работали в Научном совете РАН по радиофизическим методам исследования морей и океанов. В.А. был его бесшменным председателем с 1978 г., я — ученым секретарем.

Отличительная особенность В.А. — он всегда глубоко вникал в суть проблем и задач, вне зависимости от того, была ли эта задача теоретического или инженерного характера.

Вторая особенность — он внимательно читал все бумаги, которые он подписывал: от решения Бюро Научного совета до выдачи пропуска техническому секретарю Научного совета.

Внимательно выслушивал своего собеседника, вне зависимости от его научного или должностного ранга, и готов был вести с ним научный творческий диалог.

Пример. Один научный сотрудник питерского НИИ связи ВМФ сообщил, что он совершил некий переворот в науке. Доложил в своем и ряде питерских НИИ. Никто не смог найти в его теории изъянов. Организовали встречу с академиком. В.А. сначала спросил его, в рамках каких физических законов будет идти обсуждение: известных или автор претендует на открытие новых. Последовало заявление, что известных. В результате 3-часовой дискуссии с привлечением метода компьютерного моделирования В.А. доказал собеседнику, что тот был не прав, с чем автор «нового открытия» должен был согласиться.

В.А. был трудоголик. Всегда и при любых обстоятельствах он готов был обсуждать интересующие его проблемы.

Пример. Одно из немногих выездных заседаний Бюро Научного совета в 1980 г. было поведено в Питере в НИИ ВМФ с выездом на полигон в Лебяжье.

После обильного обеда, за которым В.А. был оживлен, провозгласив тост за хозяев и успех в решении их задач, высказав удовлетворение от увиденного, В.А. вместе с хозяевами возвращался в Санкт-Петербург. По дороге ему предложили заехать в Петергоф. Стояла золотая осень, была чудесная погода, посетителей парка было мало. После активного и плодотворного дня у всех было элегическое настроение. В начале прогулки В.А. пригласил двоих сотрудников ИРЭ РАН присесть на лавочку в саду Петергофа и все время, пока члены Научного совета прогуливались по парку, обсуждал с ними проблемы возможности реализации малогабаритных плазменных антенн.

В.А. был чрезвычайно точен и пунктуален; несмотря на чрезвычайную занятость, практически все заседания Бюро Научного совета проводил сам, не взирая на то, что некоторые из них затягивались на 4–5 часов.

Заседания Бюро Научного совета в последнее десятилетие, как правило, проходили в актовом зале ИРЭ РАН, расположенном на 3-м, последнем этаже здания. Потолки в ИРЭ РАН высокие, поэтому добраться до актового зала не просто. В.А. буквально до самых последних лет жизни преодолевал эти подъемы самостоятельно, без остановок, не прибегая к помощи лифта.

В.А. был и останется для меня человеком высочайших научных, нравственных, подвижнических начал. Такие люди, как В.А., прививают всем, кому посчастливилось общаться с ними, эликсир высоких жизненных принципов.